

Глава 3

В общем, наши отношения неуклонно развивались, но когда мы перешли на третий год обучения, между нами возникла пропасть. Причиной была Аяи, переборовшая свою асоциальность.

За время наших отношений неуверенность Аяи в себе уменьшилась, и она завела несколько друзей в своем новом классе. Ее прогресс был поразительным. В отличие от того времени, когда мы учились на втором году средней школы, теперь Аяи никогда не оставалась без партнера на уроках физкультуры.

Сама Аяи была несказанно рада переменам, и я, на первый взгляд, тоже был счастлив и праздновал вместе с ней.

Правда, это было поверхностное чувство.

Но... глубоко внутри я сожалел, что все так произошло. Даже когда я хвалил ее за то, что она растет как личность, во мне усиливалось желание владеть Аяи единолично.

Я должен быть единственным, кто знал о том, насколько она мила и какой жизнерадостной может быть. Ее улыбка должна светить только для меня, и так далее, и так далее... моя жадность росла.

Но это было неправильно с моей стороны.

Не успел я опомниться, как эти чувства начали проникать в мои слова и поступки. И, даже не знаю почему, Аяи стала пытаться успокоить меня. Это еще больше действовало мне на нервы.

Хотя я мог винить ее в том, что она изменилась и выросла как личность, настоящей причиной недовольства оставалось мое мелкое желание всецело владеть ею. Она не сделала ничего плохого, вина полностью лежала на мне.

Тем не менее, позвольте мне сказать кое-что в свое оправдание. Когда я понял, насколько глупо себя вёл, мне пришлось извиниться перед ней. Я ревновал из-за всего подряд и мне было очень жаль, что эти чувства обрушились на нее. Представься мне еще один шанс, я бы сделал все что угодно, дабы предотвратить это.

А потом, как вы думаете, что она сказала?

- Так тебе не нравится, когда я сближаюсь с окружающими, но для тебя нормально флиртовать с другими девушками?

Ха-а-а? Я был в шоке!

Как ей в голову пришла мысль обвинить меня?

По ее словам, я флиртовал с другими девушками в школьной библиотеке, где мы впервые встретились, хотя я подобного напрочь не помню. Я сказал ей, что она, вероятно, неправильно меня поняла. Возможно, это был библиотекарь или кто-то еще, но Аяи продолжала настаивать, что я ей изменяю, совершенно не прислушиваясь к озвученным мною оправданиям.

В конце концов, я продолжал извиняться. Но за что?

Признаю, я был не прав в том, что закатил истерику, поэтому извинился и склонил голову. Она сама должна была решить: хочет ли простить меня. Я понимал это.

Но почему она начала отчитывать меня из-за такого нелепого недоразумения?

Ладно, подождите, я знаю, что в порыве чувств можно наговорить такого, о чем потом придется жалеть. В конце концов, именно так я и поступил, и впоследствии извинился за это. И в таком случае, разве она не должна сделать то же самое? Как все пришло к тому, что только мне нужно извиняться за собственную глупость, в то время как она не чувствовала ни малейшего сожаления? Это было просто неправильно. И нечестно!

Испытывая подобные чувства, я помирился с ней, и мы продолжили встречаться еще несколько месяцев.

Однако, как гласит мудрость: однажды треснувшее стекло уже никогда не будет прежним.

То, что раньше нравилось нам друг в друге, теперь раздражало. Мы начали взаимно язвить, а отвечать на телефонные звонки друг друга стало просто пыткой. Игнорирование, в свою очередь, только злило другую сторону, и пропасть между нами становилась все глубже.

Так продолжалось до самого выпуска только потому, что мы оба были трусами.

Ни у кого из нас не хватало смелости что-то исправить или изменить. Или в этом сказывался недостаток опыта? Молодость?

Мы только и делали, что цеплялись за те счастливые воспоминания, которые были у нас раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/61188/1789822>